

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева»
кандидат экономических наук, профессор

М.В. Антонова

« 26 » марта 2021 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертационном исследовании
Строкова Алексея Александровича
«Цифровая культура и ценности российского образования»,
представленном в диссертационный совет Д 212.164.03 при ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный педагогический университет им.
Козьмы Минина» на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.13 – Философская
антропологи, философия культуры**

Диссертационное исследование **Строкова Алексея Александровича** посвящено философскому анализу особенностей цифровой культуры, в частности, ценностей российского образования. Можно согласиться с автором в том, что «реалии современности таковы, что основной чертой образования является его глобальность, обусловленная происходящими в мире интеграционными процессами и взаимодействием государств в разных областях жизни общества. Таким образом, образование постепенно из национальных приоритетов развитых стран переходит в мировые приоритеты» (с. 3). В контексте сказанного актуальность проблематики диссертации не вызывает сомнений, так как она вытекает из остроты цивилизационного кризиса, поиска дальнейшего пути развития, где цифровизация выступает в качестве цивилизационного инструмента.

Положительно то, что исследованием актуализирована необходимость научного подхода к поиску путей решения углубляющегося под воздействием цифровых технологий кризиса идентичности, который проявляется в потере субъектом связи с объективной социальной реальностью, неспособности определить «свое» и «чужое» в виртуальной реальности, утрате смысла жизни в классической системе ценностей и

появлении безразличия к будущему своего общества, родной страны. В этом контексте диссертационная работа имеет большое научно-теоретическое и практическое значение, так как цифровизация оказывает ощутимое воздействие на нашу жизнь. Оно проникает в программные документы государственных органов и общественных организаций, политических партий, массовое и теоретическое сознание, становясь неотъемлемой частью социокультурной, политической жизни общества (с. 88-97), и обретает уровень безопасности бытия культуры, социума. Однако автор открыто о проблеме безопасности не пишет, но ставит ее в качестве проблемы. Автор считает, что риск в исчезновении творчески мыслящей личности, изменении языка, культуры, способов коммуникации в процессе интеграции национальной культуры в границы цифровых явлений с помощью технических средств (с. 26-28). Таким образом, **базовую проблему исследования составляет обеспечение безопасности национальной культуры страны на основе формирования цифровой культуры и ее гуманитарной экспертизы, а цифровое образование выступает в качестве инструмента обеспечения безопасности социокультурного пространства российского общества.**

К проблеме цифровизации обращаются практически все специалисты науки и культуры: техники и гуманитарии; философы и богословы, культурологи и историки, филологи и физики, теоретики и эмпирики (с. 11). При этом следует отметить полярность позиций. Неоднозначный подход во многом обусловлен, во-первых, сложностью, во-вторых, – многогранностью данного культурного явления. Можно согласиться с автором в том, что, с одной стороны, развитие цифровых технологий оценивается как прогрессивный шаг к открытому, глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей, с другой стороны, имеет место критика процессов цифровизации, ведущих к манипуляциям сознанием, утрате человеком собственного «Я», кризису идентичности (с. 4-5). Такой двойственный характер технологизации, в частности цифровизации, хорошо

проанализирован в степени разработанности проблемы (с. 5-10), а также в содержании первой главы исследования «Цифровая культура и цифровизация образования». Цифровая культура выступает в качестве совокупного результата технологической деятельности всего человечества.

В этом плане, осознавая многоаспектность затронутой проблемы, диссертант четко определяет лишь некоторые аспекты и направления для изучения столь сложной проблемы. Диссертационное исследование А. А. Строкова является своевременной рефлексией на насущные проблемы цифровизации российской культуры, в частности образования. Автор в начале работы конкретизирует: «Сегодня в качестве нового направления в развитии отечественного образования выделяется цифровизация». Диссертант исходит из представления о цифровизации как едином глобальном процессе: «Она охватывает все сферы культуры, времяпрепровождение людей, изменяя их взгляды и образ жизни. Данный процесс, являясь глобальным, требует тщательного научного изучения» (с. 4). Из этих позиций автор определяет предмет исследования: «особенности диалектического взаимодействия цифровой культуры и традиционных ценностей российского образования» (с. 10) и считает, что качество образовательного процесса неизбежно влияет на укомплектованность государства специалистами в будущем.

Образование как элемент системы социализации всегда должно соответствовать требованиям эпохи. В процессе совершенствования национального образования с каждым годом все большую роль приобретают современные цифровые технологии, внедрение которых способствует модернизации и развитию образовательной сферы, а также повышению качества подготовки будущих специалистов и сближению образования с наукой. В то же время такие технологии во многом требуют пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, методик обучения, технологий организации системы образования (с. 19-22).

В качестве ключевого сегмента исследования выступает понятие «цифровизация», выполняющее общекультурную, общецивилизационную функции. Похвально то, что автор с самого начала старается анализировать базисную функцию цифровизацию, это ее ориентированность на рационализацию всей сложной системы культуры. Анализируя множественные первоисточники (М. Кастельс, Ж. Бодриар и др. с. 23-26), автор определяет: цифровизация, прежде всего, предполагает трансформацию значимой информации в цифровую форму для обеспечения ее эффективного использования в разных областях человеческой деятельности и формирования новых коммуникативных и познавательных возможностей. Расширяя же эти возможности, цифровизация сама уже создает новые среды обитания человека – цифровые, технологические, отличные от реальности, но претендующие на ее более совершенную замену (с. 26, 29). Прежде всего, это процесс насыщения культуры цифровыми технологиями, процесс, который по своим социокультурным последствиям может быть поставлен в один ряд с последствиями неолитической революции, переходом к письменной традиции (с. 43). Автор, в результате, старается вывести основные направления цифровизации образования: электронное обучение, цифровая грамотность, дистанционные образовательные технологии и т.д.

Комплексный характер исследования предполагает многоаспектный, системный анализ различных сторон цифровой культуры. Именно такой подход является одним из главных достоинств диссертации. Вместе с тем новизна данной работы связана не только с ее комплексным характером, что само по себе уже говорит о качественно новом уровне осмысления цифровизации, но и с рассмотрением проблемы автором в тесной связи с современными процессами социальной жизни, что определяет цель исследования – «... определение направлений развития цифровой культуры на основе анализа и оценки ее взаимодействия с ценностями отечественного образования» (с. 10).

Строков Алексей Александрович владеет хорошим исследовательским чутьем, что проявляется в особом методологическом мастерстве соискателя. Достоинство обсуждаемого диссертационного исследования заключается в том, что оно базируется на современной методологии научного познания. Авторская методология преодолевает недостатки монистического подхода и выстроена по дуальному принципу: на основе взаимодополнения системного и диалектического подходов. Согласно автору, они определены целью и задачами философско-культурологического подхода к исследованию проблемы цифровизации образования в условиях развития современного общества и повсеместного внедрения новых информационно-коммуникативных технологий (с. 11). В отличие от классической диалектики, авторский подход исключает борьбу как принцип уничтожения противоположных сторон диалектического процесса, а опирается на принципы единства и взаимодополнительности, сосуществования и взаимообогащения.

Стоит отметить, что единство методологии достигается не только за счет комплексности исследования, но и за счет его междисциплинарности. Использование аксиологического подхода позволяет дать гуманистическую оценку процессам цифровизации культуры, а философско-культурологический подход применяется к теоретическому исследованию роли цифровых технологий в формировании образа культуры. Иерархия подходов обеспечивается в результате целенаправленного использования принципов объективности, системности и историзма, которые выступают в качестве ключевых философско-методологических принципов исследования. Такая сложность организации – новое слово в методологии и требует положительной оценки, так как она стремится преодолеть слабые стороны как современных постмодернистских, так и классических методологических систем.

Положительные стороны методологии диссертации, прежде всего, свидетельствуют об удачной структуре работы. Диссертация состоит из

введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения и библиографического списка. Во введении обоснована актуальность темы, показана степень ее разработанности, определены цель и основные задачи исследования. Содержание введения позволяет говорить о том, что в диссертации продемонстрирована высокая техника научного анализа, умение выстроить четкую композицию, которая более ярко раскрывает концепцию текста.

Вся логика исследования выстраивается на уровне гипотезы: предположении о возможности совершенствования процесса цифровизации отечественного образования посредством его координации с ценностями образовательной культуры, развития цифровой культуры общества на основе традиционных ценностей образования. Оформление ценностных оснований цифровизации образования позволяют выработать единство ориентиров развития национальной системы образования, внедряемых в ее жизнь новаций (с. 12). Авторская гипотеза находит полноценное подтверждение через удачную структуру работы.

Противоречивость и неоднозначность понимания процессов цифровизации потребовали изучения особенностей, характерных черт на уровне анализа категориального аппарата исследования, последствий данного состояния для современного российского общества (с. 20-37). Итоги теоретического поиска грамотно описаны. Анализ еще раз свидетельствует о цивилизационной востребованности проблематики диссертации. Проводя ценностный анализ общей культуры, автор определяет: цифровая культура еще не сложилась. Следовательно, выводится задача современного образования или же его новый приоритет – формирование цифровой (электронной) культуры. Она приобретает фундаментальное значение в жизни современного социума, выступая условием главного технаучного тренда развития нашей цивилизации.

Вполне можно согласиться с автором в том, что, формируя новый тип культуры, цифровизация продуцирует новые требования к модернизации

системы российского образования в направлении готовности адекватного использования возможностей технологических новаций и развития с их помощью актуальных, профессионально значимых качеств лишь эффективным использованием ее результатов (с. 23-24). Для автора определяющим фактором процесса цифровизации выступает эффективность, в том числе и в сфере образования. Образовательное пространство, формируемое цифровизацией, обладает чертами универсальности. Сочетание виртуального и реального компонентов обучения позволяет преподавателям передавать знания и непосредственно, и опосредованно. Отличительной особенностью такого подхода является то, что можно воспользоваться преимуществами этих методов и избежать их недостатков. Можно утверждать на примере образовательного процесса, что цифровые новации нашей жизни не лишены положительных аспектов.

Определены особенности цифровой культуры современного российского общества в динамике ее воздействия на сферу образования. Основными из них являются следующие: технологическая зависимость человека, появление особого языка социальных коммуникаций, упрощение форм социальной и личной жизни человека, программируемость человеческого поведения, формализация коммуникационных процессов, ослабление их этического содержания, преобладание клипового мышления, визуального восприятия мира, углубляющийся разрыв с традициями гуманитарной культуры (с. 30-37). При этом отмечено, что политика цифровизации носит несистемный характер, так как не объединена общим ценностно-смысловым началом. Цифровизация технологична и инструментальна, направлена на накопление новых технических средств. При отсутствии системного подхода, заранее предусмотренных способов последствия их применения для культуры неопределенны. При такой ситуации цифровые новации становятся самоцелью, для них меняется вся структура образовательного процесса, нарушается наработанный многими годами учебный и воспитательный процесс, он требует ценностной

переориентации.

Мы согласны с автором: современного молодого человека привлекает в технических средствах простота и легкость доступа к источникам информации. Воспринимать технические средства в ином качестве, как многофункциональный, значимый элемент, рационально включенный в процесс тяжелого учебного труда, в большинстве своем молодые люди не готовы.

Импонирует соображение автора занять взвешенную позицию, отстраняясь от возвышения технической стороны цифровизации, и для этого он обращается к человеческому аспекту проблемы. Попытка выявления теоретико-методологических оснований гуманитарной экспертизы цифровых реформ российского образования (с. 62-66) придает диссертации особую ценность. Такая экспертиза способна придать культуре целостность через определение системы объединяющих ценностей. Автор, опираясь на труды Г. Л. Тульчинского, И. И. Ашмарина, В. И. Бакштановского, С. Л. Братченко, Л. Г. Ионина, В. П. Козырькова, Б. Г. Юдина и других, под гуманитарной экспертизой понимает вариант оценки какого-либо социального проекта с позиций его соответствия интересам личности, идеям, ценностям и моделям позитивного развития общества и культуры, а также опережающее реагирование на возможные риски от техно-инноваций (с. 71-74).

Интересным с научной точки зрения является то, что традиционные ценности образовательной культуры выступают в качестве основания для проведения гуманитарной экспертизы внедряемых технологических новаций. Этот тезис находит свое подтверждение в содержании государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 года №2403-р. В этом русле автор остается верным российским школьным традициям и в центр образовательного процесса ставит учителя. Можно согласиться с мнением автора в том, что «...появление новых технических возможностей совсем не определяет готовность ими рационально

распоряжаться. Очевидна нехватка ценностно-целевой составляющей процесса цифровой модернизации науки и образования (с. 59). Ценности культуры – это ее смыслы, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы отношения к миру, которые обеспечивают его существование и развитие (с. 76-78). Анализом данных проблем занялся Строков Алексей Александрович в первой главе исследования «Цифровая культура и цифровизация образования».

Вполне можно согласиться с автором в том, что идея гуманизма предполагает осуществление направленности культуры на развитие личности, максимальное раскрытие ее способностей и талантов, на укрепление здоровья человека, его гармоничное существование с миром природы и миром людей, на воплощение в жизнь идей свободы и справедливости. Данный вопрос выступает в качестве основного предмета второй главы диссертации «Ценности российского образования в цифровом пространстве современной культуры». Новый виток нарастания технологической экспансии в культуре второй половины XX – нач. XXI вв. углубил кризис ценностей гуманизма. Выход для автора видится в сочетании техники и гуманизма. Данный принцип выступает ответной реакцией на бытие в системе «человек – машина».

Заслугой автора можно считать более четкое определение проблем гуманизма цифровой культуры. Он считает, что технологизация современной жизни в целом и образования в частности приводит к расколу между чувствами и мышлением, разумом и переживаниями, все большей рациональности и прагматичности людей. Технологические новшества способны снижать порог восприимчивости и чувствительности к другому человеку и, как следствие, формировать духовную пустоту людей. Современные обучающиеся зачастую не проявляют признаков социально одобряемого поведения и не стремятся к таковому. В них развивается социальный эгоизм – абсолютизация личностного «Я», стремление выделиться, привлечь к себе внимание и произвести впечатление.

Похвально, что в работе особое значение отводится человеческому фактору в образовательном процессе. Автор вслед за Н. Н. Моисеевым выступает сторонником формирования «Системы Учитель». Педагог как главная фигура учебно-воспитательного процесса – эксперт, не простой транслятор знаний, который можно заменить на аудио-видео материалы, а необходимое звено для становления человеческого в человеке (с. 92-97). Это, конечно, возлагает на него особенную ответственность и требует высокого уровня подготовки к реализации экспертной функции.

Положительным является и тот момент, что соискатель опирается как на теоретические источники, работы мыслителей, философов, ученых, так и на практические материалы, в частности на данные исследования, проведенного Минобрнауки России совместно с Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в 2020 г., что придает работе дополнительное обоснование.

В конце работы раскрываются такие актуальные проблемы цифровизации, как: дегуманизация человека и социальных отношений, что отражается в формировании зависимости человека от технических средств, утрате способности к самостоятельному творчеству; кризис идентичности, проявляющийся в потере субъектом связи с социальной реальностью, неспособности определить в культуре «свое» и «чужое», утрате смысла жизни и появлении безразличия к будущему своей национальной культуры, родной страны; кризис интеллектуальной культуры, что ведет к исчезновению творчески мыслящей личности (с. 119-126), в постоянном обращении современного человека к услугам Интернета, искажении представлений о характере познавательного процесса, утрате способности к самостоятельному творчеству, неумении думать, анализировать, делать самостоятельные выводы («цифровое слабоумие» – с. 126-128). Автор старается выделить пути их преодоления на основе перспектив развития направлений цифровой культуры, определить показатели состояния данных

проблем в качестве критериев гуманитарной экспертизы образовательных новаций.

Перед нами самостоятельное научное исследование, отличающееся оригинальностью подхода, четкой логикой изложения, правильно выбранной методологией и методами. Диссертанту удалось представить целостную, логически выверенную и убедительную работу на основе анализа огромного количества источников (211 наименований).

Подчеркнем, что научная новизна работы бесспорна. Несмотря на общую положительную оценку рецензируемого исследования, хотелось бы высказать диссертанту отдельные замечания и пожелания:

1. С самого начала работы ощущается загруженность текста смысловыми оборотами, ссылками, различными цитатами и примерами из научных трудов ученых о культуре, технологизации и цифровизации и т.д. (первая глава «Цифровая культура и цифровизация образования»). На наш взгляд, такой стиль изложения допускает множественные смысловые повторения, требующие философского обобщения, классификации и систематизации по определенным критериям.

2. Мы предполагаем, что автор не проводит границу между понятиями «техника» и «технология», так как часто их использует в качестве синонимов (с. 78-87). Было бы целесообразно в начале работы дать анализ этих основных категорий.

3. Автор, анализируя проблемы гуманитарной экспертизы в параграфе 1.3, пишет: «Раскрытие рисков цифровизации – задача, прежде всего, гуманитарного знания. Социально-гуманитарные науки смогут выполнить свою историческую миссию лишь в том случае, если будут интегрированы в культуру власти (с. 68-69). На наш взгляд, такой подход к гуманитарной экспертизе ограничен. Гуманизация должна охватить всю культуру, и в первую очередь культуру виртуального пространства, главное, гуманизироваться должен сам человек – пользователь. Он должен научиться

раскрывать и использовать гуманистическую сущность техники (цифровизации).

4. Диссертант понятием «цифровизация» охватывает всю сложную систему развития информационно-компьютерных технологий в структуре культуры. Нам кажется, было бы целесообразно детализировать технические основания данного процесса. Применение технологии дополненной реальности, технологии виртуальной реальности, технологии смешанной реальности в образовании формируют пространственно-временную конструкцию, определяют философию цифровизации образования, раскрывают сущность этики, эстетики познавательного процесса. Эти вопросы могли бы найти свое отражение в диссертации.

5. На странице 78 автор пишет: «Образование по природе своей призвано оценивать мир, выделять главное, хранить и передавать его следующим поколениям». На наш взгляд, такой подход к образованию имеет определенный недостаток, так как под этим процессом понимается система воспитания и обучения личности, а не оценивания мира, выделения и хранения.

Высказанные замечания и пожелания не снижают научной и теоретической ценности работы соискателя. Диссертационное исследование А. А. Строкова носит завершённый характер, представляет собой самостоятельное научное исследование, имеющее определенную новизну и практическую значимость, выполненное на высоком профессиональном уровне.

Структура работы логична, само исследование характеризуется внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе соискателя в философскую науку. Материалы диссертации возможно использовать в теоретических курсах: философии, социальной философии, истории науки, философии науки, теории и истории культуры. Автореферат и опубликованные статьи (10 наименований, в том числе 3 из них изданы в журналах из перечня ВАК РФ) отражают основное содержание диссертации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация **Строкова Алексея Александровича «Цифровая культура и ценности российского образования»** является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, соответствует паспорту специальности, отвечает требованиям п.п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор, **Строков Алексей Александрович**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором Г. Г. Зейналовым, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, протокол № 7 от 26 марта 2021 года.

Доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой философии
Мордовского государственного
педагогического университета
имени М. Е. Евсевьева

Е. А. Мартынова

Подпись Е.А. Мартынова заверяю
Начальник отдела кадров

Адрес организации: 430007, Российская Федерация, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а.
Телефон: 8(8342)33-92-77.
Адрес электронной почты: philosophy@mordgpi.ru